Хао Жэнь оставил Лили и остальных в зале, чтобы поговорить с Перворожденным, а сам с Вивиан подошёл к другой секции.

Они прошли по кристаллическому мосту, который был уставлен множеством печатей, в передней части моста появился полупрозрачный световой экран, открывающий путь. Гигант-хранитель, которого они взяли в плен при Холетте, был заперт там в качестве пленника.

— Думаешь, позволить гиганту встретиться с Перворожденным — это разумно? — Вивиан говорила довольно нервно, глядя на Хао Жэня.

— О чем ты беспокоишься? — Хао Жэнь улыбнулся.

— Мы не знаем, насколько великан успокоился, и успокоился ли он вообще. Что, если он подробно рассказал Перворожденному о падении Богини и раззадорил его? — Вивиан слегка нахмурилась. — Вместо того, чтобы позволять великану говорить, мы должны попытаться справиться с этим сами, приукрасить или что-то в этом роде.

Хао Жэнь посмотрел на Вивиан и медленно произнес. — Иногда лучше позволить членам семьи умершего успокоить друг друга. Кроме того, я не думаю, что гигант будет пытаться вызвать ненависть Перворожденного, на самом деле он попытается умиротворить последнего.

Вивиан стало любопытно. — Почему ты так уверен в этом?

— Потому что это было последнее желание его матери. — Хао Жэнь уверенно кивнул. — Нет клятвы сильнее, чем эта.

Вивиан замолчала, услышав ответ Хао Жэня, и без единого звука кивнула. Преданность Хранителя к Богине была неоспоримым фактом.

Когда двое вошли в комнату, они увидели гиганта, сидящего в углу комнаты. Его окружали несколько голографических дисплеев, а на полу вокруг него стояли массивные контейнеры, засаженные всевозможными растениями. Хао Жэнь вспомнил, что перед тем, как покинуть это место, он приказал дроидам и арканному слуге, что они могут исполнять любые прихоти гиганта, если это не нарушает протоколы безопасности. Похоже, что голографический проектор и растения были предметами, которые великан попросил за время своего пребывания здесь. Похоже, что его жизнь здесь была довольно мирной и спокойной.

Гигант заметил приближающуюся ауру и посмотрел на Хао Жэня и Вивиан, после чего слегка кивнул в знак приветствия. Хао Жэнь подошел к нему и увидел на голографическом дисплее пейзаж Таннагоста. Любопытство взяло верх, и Хао Жэнь спросил. — На что ты смотришь?

— Планета, которая была создана заново, — прошелестел глубокий голос гиганта. — Жизнь — странная штука, раз уж она появилась, её очень трудно погасить... Экосистема этой планеты

выглядела так, будто раньше была разрушена, но теперь всё снова пришло в движение, из тел моих братьев рождаются новые леса и равнины, кажется, будто ничего не изменилось... кроме потери матери.

Хао Жэнь бросил гиганту вопрос из прихоти. — Что ты думаешь об этой новой экосистеме?

— Ничего. — Гигант указал на растения рядом с собой. — Жизнь есть жизнь, это важная вещь, в то же время незначительная, она просто существует. Ладно, это в сторону, мы снова встретились, ты ищешь меня, чтобы поговорить об экосистеме?

— Нет, я здесь, чтобы познакомить вас с человеком... ладно, может быть, не с «человеком» в буквальном смысле. — Хао Жэнь махнул рукой. — Перед этим я хочу услышать твое мнение. Если вы когда-нибудь встретите другого Хранителя, который сохранил рассудок, будете ли вы разговаривать с ним?

Внезапный порыв, и гигант поднялся, наклонив своё гористое тело, чтобы посмотреть на Хао Жэньа, который в его глазах был не больше карлика.

— Ты нашел моих братьев?! И они всё ещё в здравом уме?!

— Конечно, не такой гигант, как ты, но всё же хранитель, Перворожденный, — сказал Хао Жэнь, отбежав на некоторое расстояние. — О, следи за расстоянием, когда говоришь, это шторм седьмого уровня, лишь ты открываешь рот... Я нашел его на расстоянии около десяти миллиардов световых лет. И тело, и экосистема были сожжены солнцем системы. Но мне удалось сохранить все их души, и они хранятся в этом центральном компьютере этой космической станции, считайте это спасением души...

Хао Жэнь рассказал гиганту, что именно произошло на Зорме, и даже не стал скрывать правду о Ковчеге Мечты. Он знал, что Перворожденный будет говорить с гигантом об этом, и воспользовался возможностью объяснить существование зормцев, а не пытаться скрыть это под грудой лжи. Это должно было принести ему много очков уважения в глазах великана.

Удивительно, но гигант никак не отреагировал на слова Хао Жэня, он даже не произнес ни слова. Нахмурившись, великан медленно поднялся.

— Приведите меня к нему.

Хао Жэнь и Вивиан тут же отошли в сторону, чтобы на них не наступили. Посмотрев вверх, Хао Жэнь крикнул:

— Если у вас есть какие-то мнения по поводу зормцев, высказывайте их сейчас. Если возможно, я хочу избежать кровопролития... хотя вы всё равно не сможете их ранить...

Гигант смотрел вниз, когда его голос прогремел. — Мать добровольно защищала их, у меня нет на этот счет никакого мнения. Теперь я просто хочу увидеть другого хранителя.

Вивиан выбросила биту, чтобы вести великана. Идя с Хао Жэнем позади гиганта, она начала шептать ему:

— Господин домовладелец, как вы думаете, великан и Перворожденный — они братья или сестры?

Хао Жэнь закатил глаза. — Кто знает, они бесполые… Скажи… перестань общаться с Лили, твоё внимание всё больше и больше похоже на её.

Проводив великана в центральный зал, Хао Жэнь и остальные отошли в сторону, но остались в комнате. Всех интересовало это знаменательное событие, и никто не хотел ничего пропустить. Казалось, гигант почувствовал духовное присутствие Перворожденного и направился прямо к хрустальной призме в центре комнаты. Гигант на мгновение взглянул на хрустальную призму, а затем произнес тихим голосом.

— Можешь ли ты узнать меня?

Ответ Перворожденного последовал через несколько секунд.

— Я… у меня есть некоторые догадки. Когда я только родился, твоя аура была рядом.

Наньгун Уюэ незаметно потянула Хао Жэня за рукав. — Эх, господин домовладелец, как он обнаружил Перворожденного? Он ведь был в хранилище данных?

Хао Жэнь закатил глаза. — Метафизика, не то, что ты сможешь понять, даже если я объясню тебе это.

Лили тоже решила присоединиться к веселью и потянула Хао Жэня за рукав.

— Эх, господин домовладелец, господин домохозяин, как вы думаете, между гигантом и Перворожденным, они братья или сестры? Есть ли у них пол…

Хао Жэнь ничего не сказал и только взглянул на Вивиан. В его глазах читалось послание: «Я же говорил тебе прекратить играть с Лили. Просто посмотри на её ход мыслей».

Вивиан пожала плечами и ответила, что ничего на это не ответила.

Пока группа копошилась в углу комнаты, атмосфера вскоре стала странной, и Аякс,

единственный «человек» в партии, который был серьезен, не мог больше этого выносить. Демон издал глубокий кашель, оттаскивая свою дочь, и предложил остальным уйти.

— Давайте прекратим устраивать здесь возню и начнем действовать. Пусть два брата и сестры разберутся с этим.

Хао Жэнь покачал головой, слегка удрученный, и потащил Лили и Ролли, следуя за Аяксом. Лили всё ещё продолжала обсуждать тему на ходу.

— Эх, кто-нибудь может мне объяснить, они братья или сестры...

После того, как все ушли из комнаты, остались только два хранителя. Или один хранитель и дух. Их воссоединение через десять тысячелетий произошло в такой ситуации, это была ироничная рука судьбы.

Пока Хао Жэнь выводил остальных за пределы зала, Наньгун Санба оглянулся в сторону комнаты.

— Как вы думаете, о чем они будут говорить?

Лили кивнула с мрачным видом. — Наверное, они будут говорить о том, как отомстить, что делать после того, как их маму разнесло в пух и прах...

Наньгун Уюэ странно посмотрела на хаски.

— Неужели ты не можешь направить свой мыслительный процесс в сторону цветов и солнечного света?

Лили внезапно вздрогнула и посмотрела на Уюэ.

— Я только что вернулась из места, где солнце светит ярче всего в этой системе. Чуть не ослепило мои собачьи глаза. Не говори со мной о солнечном свете в течение следующих двух месяцев!

— Да при чем тут это вообще! — возмутилась Уюэ.

Хао Жэнь молча смотрел на препирающийся дуэт, и казалось, что его не интересовали их разборки. Когда воображение Лили разбушевалось почти до точки кипения, он вмешался, пару раз сухо кашлянув.

— Хватит воображать всякую ерунду. Их темы вполне нормальны. Великан очень мягко

объясняет Перворожденному правду.

Лисабет посмотрела на Хао Жэня, на её лице было написано удивление. — Дядя Жэнь, вы подслушиваете?

— Конечно, система наблюдения работает в режиме двадцать четыре семь. — Хао Жэнь пожал плечами. — Всё-таки это место — тюрьма. Можно подумать, что я не принимаю никаких мер предосторожности? Я гораздо больше вас всех боюсь, если эти двое начнут драться.

Вивиан скрестила руки на одной из кристаллических колонн и вздохнула. — Несмотря ни на что, это хороший знак.

— Хм-м-м? — Хао Жэнь посмотрел на неё.

Вивиан повернулась, на её лице появилась слабая улыбка. — Хранитель и Перворожденный, оба всё ещё в здравом уме. Мы медленно воссоединяем выживших членов детей Богини после её падения. Пока их только двое… в будущем мы найдем больше. Разве это не хороший знак?

Хао Жэнь улыбнулся, услышав слова Вивиан.

— Да, действительно, хороший знак.

Взгляд Лили метнулся между ними, и она начала бормотать про себя. — Почему эти двое похожи на прелюбодейную пару, когда улыбаются.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2456083